

1 тур
Аналитическое задание
9 класс

Ученикам 9 класса предлагается **письменное задание** аналитического характера. Необходимо **ВЫБРАТЬ** один из двух предложенных текстов: прозу или поэзию. Выполняя задание, ученики **создают текст ответа**. Время выполнения аналитического задания – не менее 180 минут (**не менее трёх астрономических часов**). **Максимальный общий балл за задание – 70 баллов**.

Прочитайте стихотворение **Николая Михайловича Рубцова** (1936 – 1971) «**В жарком тумане дня...**» (1969). Оформите свои впечатления и наблюдения в виде анализа этого стихотворения. При работе можете опираться на предложенные вопросы.

Н.М. Рубцов

В жарком тумане дня

В жарком тумане дня
Сонный встряхнем фиорд!
– Эй, капитан! Меня
Первым прими на борт!

Плыть, плыть, плыть
Мимо могильных плит,
Мимо церковных рам,
Мимо семейных драм...

Скучные мысли – прочь!
Думать и думать – лень!
Звёзды на небе – ночь!
Солнце на небе – день!

Плыть, плыть, плыть
Мимо родной ветлы,
Мимо зовущих нас
Милых сиротских глаз...

Если умру – по мне
Не зажигай огня!
Весть передай родне
И посети меня.

Где я зарыт, спроси
Жителей дальних мест,
Каждому на Руси
Памятник – добрый крест!

Плыть, плыть, плыть...

1969

* В некоторых сборниках стихотворение встречается под другим названием – «Плыть, плыть, плыть...».

* *фиорд* – узкий, извилистый и глубоко врезающийся в сушу морской залив со скалистыми берегами.

* *ветла* – дерево семейства ивовых с узкими, острыми серебристыми листьями; белая (серебристая) ива, белотал.

ЗАДАНИЯ.

1. В чём особенности композиции (построения) стихотворения?
2. Каким видит лирический герой мир вокруг себя?
3. Какие культурные ассоциации рождаются в душе?
4. Что переживает лирический герой?
5. Какова символика образа креста?
6. Какова значимость текста данного стихотворения для постижения лирики поэта в целом?
7. Какие словесные изобразительные и выразительные детали кажутся вам особенно значимыми? Объясните роль этих деталей для понимания стихотворения.

Прочитайте рассказ «Русское искусство» (1922) Аркадия Тимофеевича Аверченко (1880 – 1925). Оформите свои впечатления и наблюдения в виде анализа этого текста. Рекомендуется при создании письменного развёрнутого ответа учитывать задания, предложенные после текста.

А.Т. Аверченко

РУССКОЕ ИСКУССТВО.

– Вы?

– Я.

– Глазам своим не верю!

– Таким хорошеньким глазам не верить – это преступление.

Отпустить подобный комплимент днём на Пере*, когда сотни летящего мимо народа не раз толкают вас в бока и в спину, для этого нужно быть очень светским, чрезвычайно элегантным человеком.

Таков я и есть.

Обладательница прекрасных глаз, известная петербургская драматическая актриса, стояла передо мной, и на её живом лукавом лице в одну минуту сменялось десять выражений.

– Слушайте, Простодушный! Очень хочется вас видеть. Ведь вы – мой старый милый Петербург. Приходите чайку попить.

– А где вы живёте?

Во всяком другом городе этот простой вопрос вызвал бы такой же простой ответ: улица такая-то, дом номер такой-то.

Но не таков городишко Константинополь!

На лице актрисы появилось выражение небывалой для неё растерянности:

– Где я живу? Позвольте. Не то Шашлы-Башлы, не то Бирюк-Темрюк. А, может быть, и Казанлы-Базанлы. Впрочем, дайте мне лучше карандаш и бумажку, – я вам нарисую.

Отчасти делается понятной густая толпа, толкущаяся на Пере; это все русские стоят друг против друга и по полчаса объясняют свои адреса: не то Шашлы-Башлы, не то Бабаджан-Османлы.

Выручают обыкновенно карандаш и бумажка, причём отправной пункт – Токатлиан*: это та печка, от которой всегда танцует ошалевший русский беженец.

Рисуются две параллельных линии – Пера. Потом квадратик – Токатлиан. Потом...

– Вот вам, – говорит актриса, чертя карандашом по бумаге, – Токатлиан. От этой штучки вы идите налево, сворачивайте на эту штучку, потом огибаете эту штучку, и тут второй дом, где я живу. Номер 22. Третий этаж, квартира барона К.

Я благоговейно спрятал в бумажник этот странный документ и откланялся.

На другой день вечером, когда я собрался в гости к актрисе, зашёл знакомый.

– Куда вы?

– Куда? От Токатлиана прямо, потом свернуть в одну штучку, потом в другую. Квартира барона К.

– Знаю. Хороший дом. Что ж это вы, дорогой мой, идёте в такое аристократическое место – и в пиджаке.

– Не фрак же надевать!

– А почему бы и нет? Вечером в гостях фрак – самое разлюбезное дело. Всё-таки, это ведь заграница!

– Фрак так фрак, – согласился я. – Я человек сговорчивый.

Оделся, и, сверкая туго накрахмаленным пластроном фракной сорочки, отправился на Перу танцевать от излюбленной русской печки.

Если в Константинополе вам известна улица и номер дома, то это только половина дела. Другая половина – найти номер дома. Это трудно. Потому что седьмой номер помещается между 29-м и 14-м, а 15-й скромно заткнулся между 127-б и 19-а.

Вероятно, это происходит потому, что туркам наши арабские цифры неизвестны. Дело происходило так: решив перенумеровать дома по-арабски, муниципалитет наделал несколько тысяч дощечек с разными цифрами и свалил их в кучу на главной площади. А потом каждый домовладелец подходил и выбирал тот номер, закорючки и загогулины которого приходились ему более по душе.

Искомый номер 22 был сравнительно приличен: между 24-м и 13-м.

На звонок дверь открыла дама очень элегантного вида.

– Что угодно?

– Анна Николаевна здесь живет?

– Какая?

– Русская. Беженка.

– Ах, это вы к Аннушке! Аннушка! Тебя кто-то спрашивает.

Раздался стук каблучков, и в переднюю выпорхнула моя приятельница в фартуке и с какой-то тряпкой в руке.

Первые слова её были такие:

– Чего тебя, ирода, черти-то по парадным носят? Не мог через чёрный ход притить?!

– Виноват, – растерялся, – сказали...

– Что сказала, то и сказала. Это мой кум, барыня. Я его допреж того в Петербурхе знала. Иди уж на кухню, раздевайся там. Недотёпа!

Кухня была тёплая, уютная, но не особенно пригодная для моего элегантного фрака. Серая тужурка и каска пожарного были бы здесь гораздо уместнее.

– Ну, садись, кум, коль пришёл. Самовар, чать, простыл, но стакашку ещё нацедить – возможное дело.

– А я вижу, вы с гран-коклет* перешли на характерные*, – уныло заметил я, вертя в руках какую-то огромную ложку с дырочками.

– Чаво? Я стало быть тут у кухарках пристроилась. Ничего, хозяйева добрые, не забиждают.

– На своих харчах? – деловито спросил я, чувствуя, как на моей голове невидимо вырастает медная пожарная каска.

– Хозяйские. И отсыпное хозяйское.

– И доход от мясной и зеленой имеете?

– Законный процент. (В последнем слове она сделала ударение на «о»). А то, может, щец похлебаешь? С обеда остались. Я б разогрела.

Вошла хозяйка.

– Аннушка, самовар поставь.

Во мне заговорил джентльмен.

– Позвольте, я поставлю, – казал я, кашлянув в кулак. – Я мигом. Стриженная девка не успеет косы заплести, как я его ушкварю. И никаких гвоздей. Вы только покажите: куда насыпать уголь и куда налить воды.

– Кто это такой, Аннушка? – спросила хозяйка, с остолбенелым видом разглядывая мой фрак.

– Так один тут. Вроде, как сродственник. Он, барыня, тихий. Ни тебе напиться, ни тебе набезобразить.

– Вы давно знакомы?

– С Петербурга, – скромно сказал я, переминаясь с ноги на ногу. – Аннушка в моих пьесах играла.

– Как... играла... Почему в ваших?

– А кто тебя за язык тянет, эфиоп, – с досадой пробормотала Аннушка. – Места только лишишься из-за вас, чертей. Видите ли, барыня... Ихняя фамилия – Аверченко.

– Так чего ж вы тут, Господи! Пожалуйте в столовую, я вас с мужем познакомлю. Мы очень рады.

– Видала? – заносчиво сказал я, подмигивая. – А ты меня всё ругаешь. А со мной господа за ручку здороваются, к столу приглашают.

С чёрного хода постучались. Вошёл ещё один Аннушкин гость, мой знакомый генерал, командовавший третьей армией. Он скромно остановился у притолки, снял фуражку с галуном и сказал:

– Чай да сахар. Извините, что поздно. Такое наше дело швейцарское.

* * *

Мы сидели в столовой, за столом, покрытым белоснежной скатертью. Мы трое – кухарка, швейцар и я.

Хозяин побежал в лавку за закуской и вином, хозяйка раздувала на кухне самовар.

А мы сидели трое – кухарка, швейцар и я – и, сблизив головы, тихо говорили о том, что ещё так недавно сверкало, звенело и искрилось, что блистало, как молодой снег на солнце, что переливалось всеми цветами радуги и что теперь залилось океаном топкой грязи.

Усталые затуманенные слёзами глаза тщетно сверлят завесу мглы, повешенную Господом Богом... Какая это мгла? Предрассветная? Или это сумерки, за которыми идёт ночь, одиночество и отчаяние?

1922

Примечание.

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1880 – 1925) – русский писатель-сатирик, редактор, издатель, драматург, автор юмористических рассказов и фельетонов. Наибольшую известность получил как автор, редактор, издатель знаменитого петербургского журнала «Сатирикон».

После Октябрьской революции прожив два года в родном Севастополе, в 1920 году писатель вынужден покинуть Родину. В эмиграции он чувствовал себя своим среди многочисленных русских беженцев и продолжал работать, хотя, как и его соотечественники, тосковал по России и испытывал трудности. Его новые рассказы были полны ностальгии по старой жизни, и смех писателя пронизывали нотки грусти.

В 1920 – 1922 годы, живя в Константинополе, писатель руководил созданным им театром под названием «Гнездо перелётных птиц». До 80-х годов XX века Аверченко оставался в Советском Союзе запрещённым автором, только в конце XX века открылся широкий доступ к литературе русского зарубежья.

** Пера – историческое (греческое) название района в европейской части Константинополя (Стамбула). Современное (турецкое) название района – Бейогл; он окружён водами Босфора и бухты Золотой Рог.*

** Токатлиан – площадь в старом Константинополе.*

** Гран-коклет – актёрское амплуа.*

** Коклет – амплуа актрисы, исполняющей роли красивых, изящных и задорных женщин, гран-коклет – более старших по возрасту. ХарАктерные роли – роли, отмеченные бытовым или сословным внешним своеобразием.*

ЗАДАНИЯ

1. Какие способы создания комического использует автор? Приведите примеры из текста.
2. Какие художественные детали помогают читателю представить образ героя рассказа?
3. Проанализируйте речь Аннушки и найдите в ней просторечные слова и выражения. С какой целью она их употребляет?
4. Прочитайте финал рассказа и определите его пафос. Предложите варианты интерпретации финальной фразы: «Какая это мгла? Предрассветная? Или это сумерки, за которыми идёт ночь, одиночество и отчаяние?»
5. Почему рассказ называется «Русское искусство»?

2023

9 КЛАСС

Письменное задание творческого характера

Вернисаж литературных вещей

Для Вернисажа литературных вещей Вам поручили подготовить один лот и его описание для экспозиционного каталога. Для открытия выставки выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам и имеющие для них особую ценность (а в произведении – значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

- сведения о его происхождении, времени появления;
- историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);
- объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

Увеличить ставки поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были её функции.

Необходимо ориентироваться на произведения художественной литературы, созданные на протяжении XVIII века и до 1850 года русскими писателями.

Критерии оценивания

1. Достаточная полнота, точность и уместность информации о выбранном предмете (сведения о происхождении, история приобретения), умение охарактеризовать его функции в произведении, описать роль в судьбе персонажа – 0 – 15 баллов (можно исходить из расчёта 5 баллов за каждый пункт задания).

2. Знание историко-культурного и литературного контекста, умение проследить литературную «биографию» вещи – 0 – 5 баллов.

3. Общая грамотность речевого оформления – 0 – 5 баллов. Итого: максимальный балл – 25.

Выполняя задание, ученики **создают текст ответа**. Ориентировочный объём – не менее 1,5 листов ученической тетради.